

В августе 1966 года организатор и художественный руководитель «Молодого балета» Игорь Моисеев вместе с директором (в прошлом балериной Большого театра) Ириной Тихомирновой познакомились

со своими будущими артистами. Их было около двухсот, а выбрали всего... девять! И среди нынешних «ветеранов» юного коллектива — Ай-Гуль Гайсина.

Уроженка Казани, по

национальности башкирка, она получила образование в одной из лучших балетных школ страны — Ленинградском хореографическом училище. Наделенная живым, ярким темпераментом, она обладает редким для своих 22 лет пониманием почерка разных балетмейстеров — от Моисеева до Асафа Мессерера и Касьяна Голейзовского.

Если вы увидите ее в «Большом классическом па», вам покажется, что Ай-Гуль — прирожденная балерина. Гайсина держится здесь с торжественностью и строгостью примы, проникшей в самое существо этого парада академического танца. В блистающей белизной и жемчугами пачке Гайсина не остается неизменной по мере хода этого маленького «балета в белом». Сосредоточенная, подчеркнуто собранная в выходе, она обворожительно реза в женском дуэте, построенном на мелких кружевных па; она увлекательно кокетлива в «Юмореске» — своеобразном солом, счастливо совпадающим с индивидуальностью исполнительницы. И наконец она вызывающе бравурна в коде с знаме-

нитыми 32 фуэте — этом обязательном испытании высших форм балетной техники.

Нет, это танцовщица совсем не для чистой классики, скажете вы, посмотрев ее в сочиненной Моисеевым сюите «Поэзия чувств». Гайсина занята в центральном дуэте сюиты, названном «Расцвет любви». В ее первом появлении — такой порыв, динамика, такая иллюзия готовности улететь на край света, что замысел балетмейстера действительно обретает в ее интерпретации плоть и кровь. Эмоциональная стихия номера удивительно созвучна пылкому актерскому темпераменту Гайсиной.

...Но вот она появляется в «Мимолетностях» на музыку С. Прокофьева, и вам кажется, что это танцовщица, рожденная для хореографии Голейзовского. Чутко, почти интуитивно уловила Гайсина атмосферу лирического дуэта. В полумраке, обволакивающем сцену, медленно, словно сквозит туманы, движется она, волоча за собой длинный прозрачный плащ. Ее руки раздвигают незримые густые ветви, огромные глаза настороженно всматривают-

Портреты молодых

АЙ-ГУЛЬ ИЗ «МОЛОДОГО БАЛЕТА»

ся в даль. Перед нами долгий путь — дорога сквозит вешние леса, мимо пряных цветов, мимо затерянных в чаще озер, куда порой изумленно смотрит ее героиня. В условной, подчеркнута театральная пластике Голейзовского возникают образы, пленительные своей поэтической определенностью. И кульминация дуэта — чудесное преображение в миг встречи. Рискованные в своей остроте и сложности подержки, самые невероятные ракурсы. Во всем сохраняет танцовщица то изящество непринужденности, которым владеют

немногие. И во всем ощутило ее личное увлечение мастером постановщика.

— Мой любимый балетмейстер? Конечно, Голейзовский. Потому что его пластика необычайно близка мне. И еще я очень люблю танцевать «Большое классическое па». Ведь это та самая классика, без которой я жить не могу. С кем из постановщиков я мечтаю работать? И с теми, в чьих номерах я уже занята. И еще с Май Мурдмаа. Она уже ставила у нас очень талантливые, своеобразные вещи. Сейчас я мечтаю о нашем сотрудничестве в будущем... **Е. ЛУЦКАЯ.**